

Но этот человек легко мог вызвать гнев в её костях, и Цзян Ли не могла не говорить с ним много. Он действительно мастер играть с сердцами людей!

Но в этом мире нет ничего необычного в том, что орёл выклёвывает орлу глаза, играя с ним.

Цзян Ли сказала:

- Когда она густая, она увянет, а когда тонкая, то быстро оказывается на глубине, - она тихо фыркнула про себя, повернулась и подошла к Кун Лю.

Цзи Хэн застыл в изумлении и, хорошенько подумав об этом, едва удержался от громкого смеха.

Цзян Ли предупреждала его, что чем тоньше вещи, тем глубже они могут оказаться в конце концов. Чем больше он делает лишнего, тем большее возмездие неизбежно постигнет его в будущем.

Кун Лю и Лу Цзи наблюдали за тем, как Цзи Хэн и Цзян Ли что-то бормочут друг другу, как будто собирались поссориться, и увидели, что Цзян Ли с холодным выражением лица подходит к ним. Кун Лю выдавил довольно добрую улыбку и сказал Цзян Ли:

- Почему вторая юная леди Цзян здесь? Разве Вы не собираетесь продолжать смотреть спектакль?

- Здесь не на что смотреть, - улыбка Цзян Ли была нежной и смиренной, и она совсем не могла сказать, что только что столкнулась с Цзи Хэном лицом к лицу. Она сказала: - Я видела эту историю много раз, и она слишком трагична. Сегодня Фестиваль Середины Осени. Я не хочу смотреть на то, что может ранить моё сердце.

Кун Лю вдруг понял и снова и снова кивал:

- Да, да, да.

Цзи Хэн стояла у резных перил, сложив руки на груди. Интересно было видеть, что Цзян Ли легко справлялась с приветствиями Кун Лю. Она была маленькой девочкой, которая могла менять своё лицо, и её способность менять собственное лицо, казалось, была довольно хороша.

Он взглянул на театральные подмостки, где Сяо Тао Хун всё ещё исполняла свою партию, и подумал про себя, что ему очень интересно узнать, кого именно любит и ненавидит эта маленькая женщина.

Это не должен быть Чжоу Янь Бан.

* * *

Иметь дело с таким прямолинейным персонажем, как Кун Лю, было гораздо легче, чем с Цзи Хэном. Даже улыбающийся мужчина с козлиной бородкой рядом с ним, который всегда испытывал желание поговорить о Цзян Ли, был значительно более лёгким противником, чем Цзи Хэн.

Когда она имела дело с Цзи Хэном, он всегда без колебаний позволял девушке увидеть другую сторону себя, которая полностью отличалась от его страстной красоты, это были невероятные жестокость и холодность.

Кун Лю даже спросил Цзян Ли, не собирается ли он стать лучником или кавалеристом в его войсках лёгкой кавалерии. Её навыки стрельбы из лука и верховой езды были очень хороши, и девушка не сильно уступала в этом мужчинам. Кроме того, она не была обучена этому должным образом, но, получив обучение в армии, определённо стала бы значительно лучше в этом вопросе. Хотя в их войсках ранее не было женщин, она может по праву рассчитывать занять место одного из кавалеристов.

У Цзян Ли начала болеть голова.

Сердце Кун Лю было слишком велико. Он, казалось, забыл, что Цзян Ли была дочерью Цзян Юань Бая, являющегося главным секретарём. Как он мог позволить своей дочери Ди, пусть и не любимой, отправиться в кавалерию? Даже если бы Цзян Ли захотела, Цзян Юань Бай не согласился бы. Он, вероятно, дошёл бы со своим письмо до небес (1), чтобы подать в суд на Кун Лю за похищение юной леди из его семьи.

Цзян Ли вежливо отказалась.

Кун Лю погрузился в сожалеющее молчание на долгое время.

---

1. 謁天 (dátiantīng) - литературный перевод - достигать внемлющих небес - это выражение относится к аудиенции у Императора, когда тот принимает прошения от своих подданных и решает вопросы частного характера.